

1977 г. (с. 119)? Или такой нелогизм, как «от оборонной промышленности не отставала и местная» (с. 92)? Разве местная промышленность во время Великой Отечественной войны не работала на оборону Родины? При более внимательном отношении к своему тексту, при наличии аналитического подхода к источнику, при исследовательском характере работы таких просчетов не могло быть.

При этом анализируемая книга весьма интересна. В ней собран замечательный документальный материал в виде воспоминаний свидетелей и непосредственных участников событий образования Ульяновской области: И. Н. Терентьева, И. Т. Зотова, первого и второго секретарей Ульяновского обкома ВКП(б) 1940-х гг.; статистических данных в форме динамических рядов по показателям развития промышленности, транспорта, сельского хозяйства, социальной сферы. Эти материалы могут служить основой нового исследования по истории советского периода Ульяновской области, они красноречивы и информационно богаты. Если довести до завершения поисковую работу по сбору биографических сведений относительно руководителей партийных, советских и хозяйственных структур, то может получиться интереснейшая мозаика жизни областной номенклатуры. Прекрасный

источниковый комплекс представляют фотоматериалы. Они дают информацию не только по историческим фактам, но и по истории повседневности советской поры, быта и материальной культуры, частично раскрывают ряд аспектов советской ментальности.

В заключение я, пожалуй, смогу определить жанр прочитанной книги. Это — провокация. В хорошем смысле слова. Книга пробуждает мысли и чувства, заставляет задуматься о нашем недавнем прошлом, побуждает к исследовательскому действию.

И последнее: каждый должен заниматься своим делом. Архивист — сбором и хранением документов, исследователь — их критикой, анализом, осмыслением и переосмыслением. Любой документ субъективен, он отражает не сам факт, а чье-то восприятие факта. Задача исследователя состоит в объективизации субъективного, в том, чтобы с помощью специальных исследовательских методов вычленив историческую реальность. Думается, что было бы интересней получить от архивистов к юбилею области сборник разнообразных по типам и видам, по форме и содержанию документов, воссоздающих дух эпохи.

Наталья Федорова,
кандидат исторических наук

Предмет исследования — деятельность Народного комиссариата просвещения ТАССР в 1920-е гг.

Современные исследователи довольно редко обращаются к начальной истории советских органов власти и управления. На этом фоне исключением является монография Г. М. Латыповой, посвященная изучению деятельности Народного комиссариата просвещения ТАССР в 1920-е гг., ставшие одним из самых драматических периодов формировавшегося советского общества и государства. Уже одно это обстоятельство привлекает к работе внимание специалистов. Но есть и другие причины, вызывающие к ней

риата просвещения ТАССР в 1920-е гг., ставшие одним из самых драматических периодов формировавшегося советского общества и государства. Уже одно это обстоятельство привлекает к работе внимание специалистов. Но есть и другие причины, вызывающие к ней

Латыпова Г. М. Деятельность Народного комиссариата просвещения ТАССР в 1920-е гг. — Казань: Главное архивное управление при Кабинете Министров РТ, 2013. — 240, [16] с.: ил.

профессиональный интерес.

Автор широко и многопланово использует контекстный подход. В анализируемом монографическом исследовании прослеживается тесная и непосредственная взаимосвязь истории становления советских органов власти и управления, сфокусированной на примере Татнаркомпроса, и социально-экономической и политической истории России рассматриваемого периода. Общий социально-экономический и политический контекст позволяет видеть истоки принимавшихся решений, управленческих проектов, адекватно оценить их значение и последствия реализации. Он придает основательность авторскому выводу о том, что региональные управленческие структуры формировались при непосредственном контроле центральных (федеральных) структур, что свидетельствовало о процессах генезиса директивной, командно-административной системы. Одним из свидетельств этого служило то, что «Главное управление образования Татнаркомпроса аккуратно выполняло все постановления действующего руководства» (с. 84).

В целом просветительская и образовательная деятельность региональных учреждений, как отмечает Г. М. Латыпова, в 1920-е гг. полностью подпала под влияние центральных органов, была в сфере их контроля. Татнаркомпрос здесь не был исключением.

Контекстный подход проявляется и в ориентации исследователя на выявлении и учете специфических региональных особенностей. Уже на первых страницах монографии автор предлагает читателю познакомиться с документами, характеризующими сложность организации советских органов власти и управления в регионах России. Г. М. Латыпова с полным основанием утверждает, что «организация и деятельность Татнаркомпроса ТАССР представляет собой часть общей истории культурного строительства в Татарской АССР, в которой отразились как общие закономерности, так и особенности...» (с. 122).

Исследование отличает широкая источниковая база. Так, с целью уточнения и дополнения биографических данных служащих Татнаркомпроса привлечены фонды сразу двух архивов — Центрального государственного архива историко-политической документации РТ и Национального архива РТ (с. 13). Характерно, что Г. М. Латыпова не следует слепо за документами, а устанавливает уровень их репрезентативности, опираясь на материалы периодической печати и справочную литературу. Бережное отношение к архивным источникам в совокупности с грамотной интерпретацией документов, кроме прочего, позволило автору составить полноценный научно-справочный аппарат.

Особый интерес вызывают приложения, представленные в завершающей части работы. Текст книги сопровождается ранее не публиковавшимися архивными документами (с. 219-223), что позволяет читателю по мере знакомства с ними наиболее полно уяснить суть происходивших в рассматриваемой области процессов.

Работа Г. М. Латыповой, новизна и актуальность которой не вызывает сомнения, представляет собой добротное исследование, выполненное на профес-

сиональном уровне. Она с полным основанием пополнит историографию проблемы, в целом историографию истории

Татарстана 20-х гг. XX столетия.

Ольга Хабибрахманова,
кандидат исторических наук

Право Волжской Болгарии: преступления и наказания, правосудие

История права татарского народа является одной из самых неизученных областей отечественной науки. История права Волжской Булгарии в этом плане далеко не исключение. Казалось бы, об этом государстве написано практически все, начиная от его образования и заканчивая монгольским нашествием. Особое внимание уделялось общественно-политическим, социально-экономическим и международным взаимоотношениям. Наиболее полному изучению подвергнуты торговля, отдельные отрасли хозяйства, отношения с русскими княжествами, городская культура. Вместе с тем общественно-правовым взаимоотношениям исследователи уделяли внимание лишь в общем контексте общественно-политической истории Волжской Булгарии. Учитывая, что государство и право понятия неразрывно связанные, развивающиеся синхронно, необходимость исследований в этой области была налицо.

Право средневековых тюрко-татарских государств Среднего Поволжья (Волжской Булгарии, Золотой Орды, Казанского ханства), впрочем, как и в целом гуннских и болгарских государств, тюркских каганатов, до сих пор специально не изучалось. Не приходится удивляться, что после этого трудно представить древние и средневековые тюркские народы как часть цивилизованного общества. В глазах многих обывателей, а порой и ученых, они «варвары», способные к уничтожению, но не к созиданию.

Однако в изучении истории права татарского народа в последние годы появился некий просвет. Речь идет о монографии Р. Ю. Почекаева «Право Золотой Орды», изданной в 2009 г. в издательстве «Фэн» АН РТ. К сожалению, пока это один из немногих монографических трудов, освещающих общественно-правовые отношения не только этого государства, но и в целом всего тюрко-татарского мира России.

Очередным прорывом в историко-правовой области можно считать монографию А. Р. Мухамадеева «Право Волжской Болгарии. Часть 1. Преступления и наказания, правосудие», недавно увидевшую свет в издательстве Института истории им. Ш. Марджани АН РТ. Научным редактором издания является один из ведущих специалистов по Волжской Булгарии, известный археолог, доктор исторических наук, член-корреспондент АН РТ Ф. Ш. Хузин. По замыслу автора книга стала первой частью исследований по истории права, в которой рассматриваются уголовно-правовые взаимоотношения и судебная система волжских булгар.

Книга состоит из двух разделов, где поочередно освещаются языческий период уголовно-правовых взаимоотношений и судопроизводства, а также уголовно-правовые отношения и принципы правосудия после принятия ислама. Отдельно анализируются преступления и наказания, судопроизводство на основе обычного права, преступления и наказания по мусульманскому праву, правосудие на основе шариата.

